

На следующий день после школы каждый член ученического совета был занят различными приготовлениями к церемонии завершения семестра и к встречам с определенными группами. Две трети учеников бродило вокруг школы, держа в руках график выполнения работ церемонии.

В то же время Масачика и Алиса, уже закончившие все приготовления, репетировали завтрашнее выступление на сцене в спортзале.

— На этом у меня все. Большое спасибо за внимание.

Стоявший перед сценой Масачика хлопнул только завершившей свою речь Алисе.

— Хорошо. Если ты сможешь повторить это в день выступления, то все будет в порядке.

Лицо спускавшейся со сцены Алисы выглядело немного взволнованным.

— Точно... Даже в день выступления...

— Все еще волнуешься? Ты без запинки разговаривала даже на тех дебатах.

— В тот раз... Я могла так говорить, потому что сконцентрировалась на самой себе. Да и завтра ведь будет больше людей, чем тогда?

— Ну, все ученики нашей школы завтра будут здесь. Весь спортзал будет заполнен.

Не было смысла ее обманывать, так что Масачика, пожав плечами, ответил ей честно. Затем он обернулся и небрежно сказал:

— Но от этого твоя задача не меняется. Не важно, как много будет людей, если ты сосредоточишься на том, что хочешь сказать...

— Я думаю, этого все еще недостаточно.

— Хм?

— Прошлые дебаты... Я поняла, что ты имел в виду. Существует большая разница между разговором с самой собой и с аудиторией. Особенно во время речи. Мне кажется, я должна смотреть в глаза зрителям, — серьезно сказала Алиса, опустив глаза.

Затем она перевела взгляд на Масачику.

— Как мне общаться со зрителями так же, как ты?

В ответ на ее вопрос Масачика почесал голову, восхищаясь амбициозностью Алисы.

— Хотя ты и спрашиваешь это у меня, я сам не знаю ответа, ведь это дело привычки. По крайней мере ты должна уметь разговаривать без запинок, не подсматривая текст, менять интонацию и делать паузы в ответ на реакцию зрителей... и еще иногда вставлять шуточки, чтобы поддерживать у них интерес...

— ...

Услышав слова Масачики, Алиса тут же застыла со сложным выражением лица. Он понял, что потребовал слишком многого, и, ухмыляясь, добавил:

— Ну, невозможно сразу же сделать все идеально. Как я уже говорил, это дело привычки... В этот раз хватит того, что ты просто будешь смотреть вперед и говорить открыто.

— Этого хватит?

— Да. Воспринимай это как тренировку перед избирательной кампанией. Я же говорил тебе вчера. Если будешь слишком соревноваться с Юки, потеряешь всю уверенность.

— !!!

Алиса широко раскрыла глаза от услышанного и поняла, что в глубине души очень не хотела проиграть Юки и боялась этого. Масачика легонько похлопал ее по плечу и, понизив тон, сказал:

— А что, если... я расскажу тебе секретный прием, который поможет и успокоиться и завладеть вниманием аудитории?

— Секретный прием?

— Да.

Увидев, как поднимаются брови Алисы, Масачика тихо рассказал ей. Алиса сильно удивилась, узнав, что это за прием, и, подняв брови, задала уточняющий вопрос:

— Это и есть секретный прием?..

— Ну как? Все ведь легко? Но при этом эффективно.

— Ага. Я попробую...

Масачика улыбнулся кивнувшей с серьезным выражением лица Алисе. Затем они услышали голос с другой стороны сцены.

— Готовитесь к завтрашнему дню?

Они одновременно повернули головы и увидели Юки с ее обычной улыбкой. Стоявшая позади нее Аяно безэмоционально кивнула Алисе и Масачике.

— Вы закончили со своими приготовлениями?

— Да. Все прошло отлично.

Они обменялись парой фраз в дружелюбной манере, но между ними чувствовалось необычное напряжение. Медленно приближаясь к Масачике, Юки прикрыла рот рукой и склонила голову.

— Хи-хи-хи. Что такое? Масачика-кун, твоё лицо выглядит весьма пугающе.

— Как ты смеешь говорить так бесцеремонно?.. Неужели твоё маска молодой леди износилась?

— Ох-ох. Хи-хи-хи.

Юки немного прикрыла глаза, выдав идеальную улыбку воспитанной молодой леди. Взгляд, проглядывавший из-под прикрытых век, был холодным и без малейшего намека на дружелюбие. В ответ на взгляд, который мог бы вызвать мурашки у большинства людей, Масачика пожал плечами и повернулся к стоявшей позади него Алисе.

— Ты ведь и сама видишь? Вот какая она на самом деле. Как я и говорил, не обманывайся её вежливым личиком.

— Д-да...

— Ох, Аля-сан, я тебя разочаровала?

Алиса медленно помотала головой в ответ.

— Нет. Я немного удивлена, но не разочарована.

— Ох...

— Мы пока не очень хорошо знаем друг друга. Нет ничего странного в каких-то изменениях и в том, что ты показала свою реальную сторону.

— ...

— Но... Ты правда хочешь дружить со мной?

— Да... Конечно.

— Тогда все в порядке.

Глаза Юки широко раскрылись от удивления: она не ожидала, что Алиса так легко уступит.

— Более того... Благодаря Юки-сан я смогла взглянуть на себя под другим углом.

— И под каким же?..

Прямо посмотрев на Юки, с лица которой исчезла фальшивая улыбка, Алиса наклонила голову и сказала:

— Юки-сан, в тот раз ты спросила меня, почему я хочу быть президентом ученического совета... Завтра ты узнаешь ответ на этот вопрос. А еще у меня будет больше поддержки, чем у тебя.

Услышав громкое заявление Алисы, Юки моргнула и захихикала:

— Хи-хи. Аля-сан действительно прямолинейный... и хороший человек.

— Ч-что за?..

Взгляд Алисы забежал из-за неожиданной похвалы. Однако Юки без какого-либо смущения продолжила:

— Вот, что я на самом деле чувствую. Я рада дружить с Алей-сан.

— ...

Когда Алиса отвернулась так, будто больше не могла этого выносить, Юки продолжила с еще более широкой улыбкой:

— Такой замечательной Але-сан... я хочу сказать только одно.

— Что?..

— Касательно моего брата, которого «больше нет». Я ведь не имела в виду, что он мертв.

— А?

Юки злорадно и шаловливо улыбнулась обернувшейся Алисе.

— Он просто ушел из дома. Хотя он и оборвал все связи с семьей Суо, он все еще жив и здоров.

— Ч-что?!

Алиса вдруг засмушалась из-за своего недопонимания и уставилась на Юки. Холодно улыбающийся Масачика встал перед Юки, закрыв ее от взгляда Алисы.

— Слава богу! Я рад, что ваша с Алисой дружба не испортилась.

Его неестественно радостная улыбка заставила Юки насторожиться и снова натянуть улыбку молодой леди.

— Ох-ох. Ты так говоришь... будто наша дружба была на волоске.

— Да нет. Я просто думал, что ты не осмелишься действовать таким образом.

Говоря это радостным голосом и улыбаясь, Масачика подошел к Юки и Аяно. Алиса смотрела на него немного обеспокоенно, но Юки продолжала улыбаться, хоть ее брат и стоял прямо перед ней.

— Ох. Возможно... ты злишься, ведь я намеренно нацелилась на нее, пока ты болел?

— Не в этом дело. Это нормально нападать на людей, пока они ослаблены. На самом деле ты проделала замечательную работу, дав мне лекарство с побочными эффектами так, чтобы я этого не понял.

— Это честь для меня.

Хоть он и говорил так, от его улыбки волосы Юки вставали дыбом. Аяно, на которую Масачика бросил короткий взгляд, чувствовала то же самое. Они обе покрылись холодным потом, когда

Масачика смерил их взглядом. Однако, несмотря на мрачную атмосферу, Масачика радостно продолжил:

— А-ах. Что же у меня за чувство такое? Не совсем понимаю... Если выразить его словами, то часть меня хочет погладить по голове милую собачку, посмеявшую меня укусить, а другая часть хочет выдрессировать ее так, чтобы она меня никогда больше не кусала. Что это за чувство?

Это были весьма пугающие слова, но Юки не стала его недооценивать. Увидев брата настолько серьезным, чего не случалось уже давно, вежливое выражение исчезло с ее лица. Внутренне Юки была немного напугана, но еще сильнее восхищена. Это выразалось в ее горящих глазах и яростной улыбке. Увидев сестру такой, Масачика яростно улыбнулся в ответ.

— Но я хочу сказать одну вещь...

Затем, смотря прямо на Юки, он продолжил говорить без какой-либо улыбки:

— Если посмела укусить, то должна стиснуть зубы, верно?

Его взгляд выражал чувство превосходства, дающее понять, что он вовсе не был загнан в угол. Юки и Аяно поняли, что наступили на хвост спящему льву.

Ха-ха-ха... Я думала немного раздражить его, но... видимо, я все еще слишком наивна.

Это было очевидным объявлением войны от ее брата. Однако Юки это было на руку. Если была возможность сразаться напрямую, Юки бы несомненно ей воспользовалась. Она дрожала, и Аяно тоже трепетала от внимания и возбуждения, направленных на нее... хотя и непонятно, какого возбуждения искала Аяно. Подавляющее напряжение заполонило всю сцену, будто это был день выступления. Однако эта атмосфера была мигом разрушена голосом, прозвучавшим из-за кулис:

— Эм. Не уделите мне немного внимания? Мне нужно все тут проверить перед завтрашним днем...

Когда они все одновременно повернули головы в направлении источника голоса, то увидели трех учеников второго года из ученического совета... Масачика и Юки умили свой пыл и направились к стоявшему с застывшим выражением лица Тойе. Алиса и Аяно тоже расслабились и пошли за ними. Хотя ему, кажется, и было неловко из-за напряженной атмосферы, Тойя продолжил говорить на тему подготовки к завтрашней церемонии завершения семестра. Наконец, зашла тема о порядке выступления членов совета.

— Теперь о важном: приветственные речи членов ученического совета... Как президент, я буду первым, затем вице-президент Чисаки, потом Куджо и, наконец, учащиеся первого года. Так как в этом году членов совета не так много, лимита по времени не будет, но, пожалуйста,

уложите в три минуты. У вас есть другие вопросы?

Алису заранее ввели в курс дела, так что никто не поднял руку, чтобы задать вопрос. Увидев, что все они кивнули, Тойя с некоторой неохотой перевел внимание на четырех первогодок:

— В таком случае порядок вступительных речей кандидатов... Как нам его определить? В прошлом году это решалось игрой в камень-ножницы-бумагу.

Услышав его слова, Юки и Алиса переглянулись, и Юки, улыбаясь, наклонила голову.

— Я не против.

Алиса попыталась согласиться со словами Юки, но до того, как это произошло, Масачика сказал:

— Не пойдет. Камень-ножницы-бумага — это просто игра случая.

— Ну, да. Это действительно так.

Алиса и Тойя, хмыкнув, уставились широко раскрытыми глазами на пожавшую плечами Юки, Чисаки кивнула: «Полностью понимаю», Мария, ухмыльнувшись сказала: «А-а?», а Аяно уже растворилась в воздухе.

Но эти брат и сестра совсем не шутили. Будучи хардкорными отаку, они всегда были готовы принять участие в интеллектуальных играх, поставив свою жизнь на кон. Да и такие игры сильно отличались от обычных.

— Может, подбросить монетку?

— Хм. Это, наверное, будет честно.

— Верно. Что, если Аяно подбросит монетку, а Аля будет угадывать сторону?

— Нет. Лучше попросить кого-то другого подбросить монетку.

— Хи-хи. Ты всегда такой подозрительный.

Юки и Масачики, очевидно, не могли подбросить монетку из-за вероятности обмана, а Аяно не могла сжульничать с такой же ловкостью.

Но это не значило, что Масачике не стоит бояться Аяно, ранее без сомнений накачавшей его лекарством.

Конечно, Масачика и Юки не принимали в этом участия, ведь все это было просто игрой для отвлечения внимания.

— Ум. Может, я это сделаю?

Когда Масачика повернулся к семам, Мария сказала это, достав монетку. Он посмотрел на Юки для подтверждения, и она небрежно пожала плечами. Масачика кивнул Марии, рассудив, что она согласна.

— Тогда сделай нам одолжение. Маша-сан подбросит монетку, а Аля угадает сторону. Если она угадает, то будет выбирать выступать первой или второй, если нет, то выбирать будет Юки.

— Хорошо. Я понимаю. Тогда часть с рисунком будет «орлом», а с цифрами «решкой».

Тогда Мария положила монетку на палец, но смотревшая на нее Алиса, смерив ее подозрительным взглядом, уточнила:

— Маша... Ты ведь все точно поняла?

— Ах. Ты недооцениваешь старшую сестренку. Конечно, я могу это сделать. Просто смотри, ладно?

Мария надула щеки, встретившись со взглядом Алисы, и по какой-то причине подпрыгнула, подбрасывая монетку.

Все спокойно смотрели на нее, пока она почему-то тряслась всем телом, следуя за монеткой глазами. Затем она поймала монетку так, будто давила комара.

— Видели? Я смогла ее поймать, Аля-чан!

Мария улыбалась, сжав руки, но взгляд Алисы был холодным.

— И? Какая из сторон верхняя?

— А?..

Алиса сказала ей посмотреть на руку, и Мария, наконец, поняла, что не понимает, где вверх, а где низ.

— Ну-у-у, тогда... эта верхняя?

Когда Мария положила левую руку на правую, Алиса равнодушно сказала:

— Орел.

— Эм. Ты можешь подумать еще, если хочешь.

— Не валяй дурака.

— Ум... Тогда. Вот.

В раскрытой руке Марии... виднелась монетка с цифрой сто. Алиса ненадолго нахмурилась, а Юки внимательно наблюдала за выражением ее лица.

— Увы! Аля-чан не угадала. Тогда... Юки-чан, ты хочешь выступить первой или второй?

— Дайте мне подумать.

В ответ на вопрос Марии Юки положила руку на подбородок. Масачика смотрел на нее.

Я надеялся, что Алиса победит, но... как далеко ты можешь прочесть мои планы?

Под пристальным взглядом Масачики Юки погрузилась в собственные мысли.

Если об этом подумать, то выступить второй, оставив последнее впечатление, гораздо более предпочтительно... Но, если я смогу создать атмосферу своей славы, уменьшив количество оаций в сторону Куджо, моя победа будет сокрушительной. С другой стороны, если она будет выступать первой, то получит хоть какое-то количество оаций, поэтому сокрушительной победы будет трудно достичь... Более того, не могу придумать, что делать, если она будет первой... Мне выступить первой? С самого начала я хотела...

Но... Юки подумала.

Даже если я хочу сокрушительной победы, старший брат становится серьезным, мне лучше не рисковать.

Юки вдруг почувствовала беспокойство из-за поведения брата ранее.

Кстати... Почему он так бесцеремонно меня запугивает? Это не похоже на него, обычно

действующего из тени... Возможно, просто игра?

Как только такая догадка появилась у нее в голове, она инстинктивно поняла, что права. Юки повернула голову, посмотрев на Масачику.

Если это просто игра... то какая настоящая цель? Заставить меня поверить в то, что он зол и будет сражаться прямо? Но на самом деле он не намеревался идти в лоб? Кроме того... А! Чтобы отвлечь внимание от Али-сан!

Ее глаза сверкнули озарением, когда она посмотрела Масачике прямо в глаза. Хотя она и не могла ничего понять по его непроницаемому лицу, она верила, что ее догадка была верна.

Точно... Я, сама того не заметив, была обманута братом, но моей целью с самого начала была Аля-сан... И, судя по всему, психика Али-сан не так сильна, как я думала. Да и она все еще переживает из-за своей неудачи на вчерашней передаче. Я изначально планировала напасть на нее, когда давление поднимется.

Вспомнив свою изначальную стратегию, Юки поняла, что чуть не попала в ловушку.

Реальная цель старшего брата — ничья! Выступление первым привлечет хоть какие-то овации без какого-либо давления! В таком случае мне нужно добиваться сокрушительной победы, как я хотела изначально!

В реальности прошло всего пять секунд. Юки, скорость мышления которой была выше, чем у обычных людей, улыбаясь, сказала Тойе:

— Тогда я хочу выступать первой.

— Хорошо. Тогда первыми будут Суо и Кимишима, а вторыми — Куджо и Кудзе.

Услышав слова Тойи, Алиса кивнула, а Масачика многозначительно улыбнулся.

На следующий день, благодаря тщательной подготовке, церемония окончания семестра окончилась гладко. Речь директора, объявление комитета здравоохранения и другие события прошли четко по графику. Члены ученического совета разделились на две группы: первая,

состоящая из Тойи, Марии, Алисы и Масачики, стояла в нижней части сцены, а Чисаки, Юки и Аяно стояли в верхней части.

— Далее в программе выход членов ученического совета. Прошу.

Наконец, время настало. Второгодки выходили по очереди, когда ведущий, член клуба радиопередач, вызывал их по имени. Тойя отлично держался на сцене и выдал вдохновенную речь. Когда он рассказал о решении сменить летнюю форму, раздались громкие аплодисменты.

Речь Чисаки скорее была общей, но иногда вызывала смех у зрителей. А речь Марии, стоявшей со своей обычной мягкой улыбкой, несмотря на радостную атмосферу, была жесткой.

Второгодки обращались к ученикам по-разному, но каждому удалось привлечь внимание. Пока ученики восторгались все сильнее и сильнее, будто смотрели выступление идола, наступила очередь первоодков.

— Далее выступит член ученического совета, отвечающая за связи с общественностью, Суо Юки.

Как только следующий член совета появился, атмосфера в зале резко изменилась. Некоторые зрители с нетерпением ждали противостояния двух кандидатов, некоторые были в восторге, но кто-то сохранял спокойствие.

Самые разные взгляды были направлены на стоявшую на сцене Юки. Ее выступление транслировалось на экран над сценой, и зрители начали потихоньку оживляться.

— Спасибо за представление. Меня зовут Суо Юки, и я отвечаю за связи с общественностью в ученическом совете, а также была президентом ученического совета в средних классах академии Сейрей. Я планирую баллотироваться в президенты ученического совета в следующем году, и мне нужна ваша поддержка.

Юки, вежливо улыбнувшись, поклонилась, и со всех уголков зала раздались хлопки. Слегка кивнув и понизив голос, она продолжила:

— А сейчас я хочу рассказать о своем видении. Если я стану президентом ученического совета, то хочу... сделать так, чтобы школа учитывала мнение каждого ученика. Что? Многие ведь думают, что это само собой разумеется? — внезапно спросила Юки немного высокомерным тоном, из-за чего зрители рассмеялись, а атмосфера стала более расслабленной.

Затем Юки достала огромную коробку из-под кафедры и показала ее аудитории.

— Например... эта коробка для предложений. Она была поставлена в школе давным-давно... Я уверена, очень немногие хоть раз ее использовали. Вообще-то я много раз о ней говорила во

время обеденной передачи, но, кажется, в ней не так много настоящих проблем и просьб. Я думаю, это связано с тем, что многие думают: «Нет смысла что-то писать, все равно ничего не сделают», верно?

Ученики задумались над вопросом Юки и кивнули в знак согласия. Увидев, что они убеждены, Юки продолжила:

— В этом есть доля правды. В конце концов большинство членов ученического совета впервые выполняет такую работу. Работнику компании нужен год, чтобы научиться работать, а члены ученического совета через год уже уходят. Поэтому тяжело прислушиваться к просьбам учеников и отвечать на них. Более того, по какой-то причине в этом году... Да, по какой-то причине! У нас недобор членов ученического совета первого года, вы знаете?

То, как Юки сказала это, вызвало смех у аудитории.

— Чья это вина?

Когда все, включая членов ученического совета второго года, отсмеялись, Юки перешла к сути.

— Но, когда я стану президентом, я постараюсь выполнять просьбы, оставленные в ящике для предложений.

Юки сделала на этом акцент и продолжила:

— Точнее говоря, я буду стараться выполнить минимум одну просьбу в месяц. И затем перейду к более серьезным вопросам. Например, изменю спортивный фестиваль или сделаю школьные фестивали более насыщенными, или выделю больше свободного времени во время школьных поездок. А может, было бы интересно придумать новые активности на Хэллоуин и Рождество?

Сладкие обещания сильно воодушевили большинство учеников. Некоторые даже бормотали: «Действительно ли это возможно?», потому что не могли поверить. Однако сама Юки ответила утвердительно. Улыбнувшись и обведя всю аудиторию взглядом, Юки заявила:

— Уверена, только я смогу с этим справиться. Я два года провела в ученическом совете средней школы и продолжаю в нем работать в старшей. Более того, я докажу это своей будущей работой. Большое спасибо за внимание.

Когда Юки склонила голову, крики и хлопки эхом раздались по всему залу. Юки ответила, подняв руку, и вернулась на свое место. Масачика смотрел на сцену с ухмылкой.

— Как хитро. Она просто играет со словами, не касаясь самых важных вопросов. Она даже не сказала о том, что собирается делать в этом году. Более того, она оправдалась, будто

прикрывая наших семпаев: «У нас не так много членов совета в этом году, поэтому мы не можем выполнить просьбы из коробки предложений»... Но, что самое важное, она все еще была довольно убедительна.

Услышав слова Масачики, Тойя кивнул, улыбнувшись с усмешкой и восхищением.

— Суо действительно хороша в разговорах и хвастовстве. Она ведь гораздо лучше меня?

— Ха-ха-ха. Вопрос опыта... Не делает ли это ее лгуньей?

— Ты на самом деле безжалостен.

Пока они смеялись, Мария говорила Алисе:

— Аля-чан, ты в порядке? Волнуешься?

— Все хорошо... Просто дай мне немного побыть одной.

— Боже. Аля-чан всегда такая серьезная.

Мария надула щеки из-за своей вечно равнодушной сестры. Когда она снова улыбнулась, ведущий позвал Аяно к кафедре. Ее появление на экране вызвало небольшую суматоху. Однако в этом не было ничего удивительного. Ведь Аяно стояла на сцене... и, хотя она носила форму, ее волосы были собраны, как у горничной. Челка, всегда выглядевшая неряшливо, сейчас казалась изящной, а красивый лоб был открыт. И, несмотря на то, что она выглядела безэмоциональной, как и всегда, ее лицо казалось взволнованным.

Хотя нет. Вероятно, это просто воображение Масачики. В любом случае, обычно не отсвечивающая Аяно стояла на сцене с убранный челкой, из-за чего многие парни воскликнули: «Кто эта красотка?», и даже некоторые девушки кричали: «У-у-у. Аяно-чан такая милашка!». На самом деле, несмотря на внешний вид, Аяно — весьма популярный талисман для некоторых знакомых с ней девушек.

— Меня зовут Кимишима Аяно, состою в отделе по общим вопросам ученического совета. В личной жизни я служанка семьи Суо и являюсь персональной горничной Юки-сама.

Атмосферу в зале можно было выразить простым недоуменным возгласом. Таинственная красивая девушка вдруг появилась и заявила, что является личной горничной Юки. Большинство людей бы сделало цуккоми: «Эм. Подождите минутку. Нужно переварить эту информацию».

Однако Аяно продолжила, не обращая внимания на беспокойство в зале.

— В следующем году я буду избираться вместе с Юки-сама. Я воспользуюсь своим многолетним опытом служения Юки-сама и поддержу ее. Юки-сама — замечательный человек, достойный считаться благовоспитанным и талантливым. Я уверена, что, как президент ученического совета, она приведет школу к процветанию.

Аяно продолжила говорить без каких-либо сомнений, будто бы читала сценарий. Но то, как она говорила, без каких-либо намеков на игру или преувеличение, а также ее бесхитростный взгляд, создавали впечатление глубокой правдивости. Каким-то образом зрители чувствовали, что она говорит правду. Да и Аяно на самом деле верила в то, что говорила.

— Юки-сама всегда была лучшей ученицей в школе, а ее английский достиг уровня носителей. Недавно она начала изучать китайский и уже достигла уровня, на котором она может поддержать беседу. Она так же очень талантлива в игре на пианино, в цветочной композиции, карате и прочем. Она действительно очень талантливый человек. И, несмотря на это, Юки-сама никогда не была высокомерна и остается очень бдительной к окружающим. Даже служанкам, как я, она всегда дарит ценные подарки на день рождения.

Затем Аяно прикрыла глаза, приподняла подбородок и плотно сомкнула губы... Вероятно, она хотела показать удовлетворение... но выражение ее лица совсем не изменилось. Увидев ее такой, многие девушки пронзительно закричали. Под влиянием атмосферы смех и фраза: «А эта девушка тоже довольно интересна» распространились по залу.

Поморгав глазами из-за неожиданной реакции, Аяно гордо и... вероятно, вдохновенно заговорила о Юки. Зрители слушали историю Аяно из-за вызванного ей необычного настроения.

— Ну. По-другому и быть не могло, — пробормотал Масачика про себя, слушая речь Аяно.

— Убедительная речь Аяно поддерживалась ее достижениями в средней школе, и Аяно еще сильнее подчеркнула это рассказом служанки, следующей за ней с детства.

После объективного анализа Масачика поставил высокую оценку двум своим соперницам. Затем он обернулся и сказал Алисе:

— Эта была идеальная речь. Она прикладывает все усилия, чтобы нанести первый удар и достичь сокрушительной победы.

Масачика спокойно признал, что ситуация была весьма затруднительной, но Алиса со взглядом, лишенным беспокойства, спросила:

— Но мы же сможем победить?

— Да. Благодаря твоим стараниям.

Масачика кивнул, заметив ее непоколебимую уверенность. Он улыбнулся, удовлетворенный тем, что Алиса не смутилась из-за речи соперников, и мягко положил ей руку на плечо.

— Поэтому тебе не нужна какая-то странная речь, чтобы соперничать с ней.

Масачика с самого начала знал, что у Алисы нет никаких шансов победить Юки на одном поле. Юки тоже это знала и могла попытаться возбудить в Алисе дух соперничества, чтобы она вступила в битву на этом поле.

— Знаю... Я совершенно спокойна благодаря твоим словам.

Но сейчас, успокоившись после слов Масачики, у Алисы не было никакого желания соперничать с Юки.

— Слава богу. Ты же все еще помнишь название события?

Алиса ответила Масачике, слабо улыбнувшись:

— Конечно. «Приветственная речь членов ученического совета», верно?

— Точно. Приветственная речь. Обычно люди толкают речи, но так не было запланировано изначально. В первую очередь...

Масачика перевел взгляд на учеников, собранных в зале.

— Это для того, чтобы познакомиться с тобой.

В это же время Аяно, уложившись ровно в три минуты, закончила, поклонилась и спустилась с кафедры. Затем к ней присоединилась Юки, и они вместе поклонились зрителям. В тот же момент раздались бурные овации и крики, из-за которых, казалось, зал начал трястись.

Крики и хлопки продолжались больше десяти секунд, пока ведущий стоял в растерянности, и, наконец, начали стихать, когда Юки и Аяно ушли за кулисы.

— Далее Куджо Алиса, бухгалтер ученического совета.

Перед лицом все еще возбужденных учеников Алиса поднялась на сцену. Ученики наконец-то начали обращать внимание на девушку с серебряными волосами, появившуюся на экране.

Пятьдесят процентов людей в зале были заинтересованы, тридцати процентам было безразлично, а двадцать процентов чувствовали сожаление. Большинство учеников было

замерзла речью предыдущей парочки, и некоторые из них, кажется, ожидали чего-то от Алисы. В такой обстановке Алиса тихо открыла рот и сказала:

— Спасибо за представление. Я бухгалтер ученического совета, Куджо Алиса. Я планирую баллотироваться в президенты ученического совета в следующем году. Прошу вас поддержать меня.

Она начала быстро говорить на русском. Многие зрители были ошеломлены. Когда все ученики, взбудораженные выступлением Юки и Аяно, обратили на нее внимание, она вдруг закрыла рот и медленно моргнула.

— Извините. Я так волновалась, что случайно заговорила на русском.

Ученики засмеялись, услышав слова Алисы, стоявшей с серьезным выражением лица. Тот факт, что Принцесса Аля сказала что-то, похожее на шутку, с выражением лица, говорившем о том, что это не шутка, вызвал вопросы: «Это ведь не может быть правдой?», «А? Это была шутка?» и так далее.

Алиса с облегчением вздохнула, увидев нужную реакцию. Это был момент привлечения внимания. Секретный прием, о котором Масачика поведал ей вчера:

— Слушай внимательно. С самого начала заговори по-русски. Так как Юки и Аяно выступают первыми, атмосфера в зале будет оживленной из-за их речей. Тебе нужно будет разрядить ее своим русским. Это также может помочь тебе снять напряжение. Вероятно, ты будешь нервничать на сцене и, даже если ты этого не осознаешь, у тебя вполне может быть травма из-за той школьной передачи. Так что говори на русском, пока не почувствуешь себя комфортно. Не волнуйся. Пока ты говоришь на русском, никто не заметит, даже если ты немного ошибешься.

Алиса внутренне улыбнулась, вспомнив слова Масачики. Она сделала глубокий вдох и снова повернулась к микрофону.

— Представляюсь снова. Меня зовут Куджо Алиса, бухгалтер ученического совета. В следующем году я планирую баллотироваться в президенты ученического совета.

Однако, даже сделав глубокий вдох, ей пришлось набраться смелости, чтобы сказать эти слова. Она все еще немного сомневалась. Алиса задумалась, достаточно ли этого. Но... это «Приветственная речь». Это приветствие, чтобы все знали, кто такая Алиса Михайловна Куджо.

Тогда... Я должна говорить правду. Я не могу лгать об этом. Я должна быть честна с собой.

Воодушевив себя, Алиса посмотрела прямо и начала говорить:

— Я перевелась в эту школу только в прошлом году, и у меня нет достижений, которыми можно было бы гордиться. Я только вступила в ученический совет и не посмею сказать, что полностью понимаю тяжесть и ответственность, лежащие на плечах лидера. Я думаю, мне многого не хватает для становления президентом.

Алиса боялась реакции зрителей. Ей казалось неуместным показывать неидеальную себя. Но Масачика согласился на это. Ее партнер, который был надежнее, чем кто-либо еще, сказал, что хочет поддержать ее за то, кто она есть. Веря в эти слова, Алиса попыталась продолжить:

— Но если и есть то, чем я могу гордиться...

Алиса приложила руку к сердцу и обвела аудиторию взглядом, четко заявляя:

— Я из тех людей, которые могут работать усерднее других.

Да. Это все, что она могла сказать. Она могла заверить, что это не ложь.

— Я всегда стремлюсь достичь желаемого. Это подтверждается тем, что я всегда была одной из лучших на экзаменах с тех пор, как поступила сюда.

Однако Алиса вдруг почувствовала, что ей трудно дышать. Но не было времени об этом беспокоиться, ей нужно продолжать речь не прерываясь!..

— Более того, меня посчитали самым ценным атлетом прошлогоднего спортивного фестиваля, и мой класс победил. Конечно, я не добилась этого в одиночку, но там был...

Не могу дышать!.. Ноги трясутся. Я даже не могу нормально слышать. Нет, я отказываюсь слушать саму себя?

— Это правда, что мне сейчас чего-то не хватает, как президенту, но...

Слова, адресованные зрителям во время дебатов, и ее собственные во время школьной передачи снова прозвучали в голове. Она почувствовала, как сжимается горло, когда она начала думать о том, как правильно говорить, чтобы избежать повторения того же.

Ах. Я знала, что это невозможно. Я не могу смотреть в глаза зрителей и говорить с ними прямо. Я была одна всю свою жизнь и никогда никого не признавала.

Алиса почувствовала, что взгляд затуманивается. Легкие казались крепко стиснутыми, и она не могла нормально дышать.

— Не вешай нос!

Вдруг голос заговорившего на русском прозвучал у нее в ушах. Она почувствовала, что к ней возвращаются чувства, и опустила взгляд.

Почему на русском?.. Может, ты специально готовился для этого момента?

В тот же миг, когда Алиса об этом подумала, она почувствовала взгляд, направленный на нее из-за сцены. Алиса почувствовала себя немного странно. Она не могла не улыбнуться чрезмерно опекающему ее партнеру.

Когда она подняла взгляд, то заметила недоумевающие лица учеников. Она могла слышать... свой голос. В тот же момент Алиса вспомнила свою цель и посмотрела вперед, гордо выпятив грудь.

— Извиняюсь за небольшую остановку. Я уверена, что в данный момент мне многого не хватает, чтобы быть президентом. Это касается и публичных выступлений. Я поняла это, когда ошиблась во время школьной передачи.

На самом деле даже сейчас все по-прежнему. Даже сейчас без поддержки партнера она бы снова облажалась. Но...

— Но сейчас я могу разговаривать. Моим ртом, моими словами и с этого момента я продолжу исправлять свои недостатки.

Говоря это, Алиса почувствовала, как слова проникают в ее сердце.

Ах. Понимаю... Я совсем не идеальна...

Какой высокомерной она была до этого момента. Она свысока смотрела на окружающих, веря, что она лучше других.

Но на самом деле есть множество вещей, с которыми она не может справиться, а другие делают с легкостью. Не только Юки, первый человек, которого она признала равным соперником, или Масачика, первый человек, которого она заужала. Саяка, Ноноа, Аяно и другие... Она была уверена, что все они умеют что-то лучше, чем она.

Она не понимала этого до нынешнего момента. Хотя и признавала на словах, но не признавала этого в сердце. Но сейчас... она наконец начала понимать.

Я и не подозревала, насколько сильно была загнана в угол.

Алиса посмеялась про себя, но подумала, что она такая, какая есть. У нее плохо получалось взаимодействовать с людьми, и она отказывалась признавать недостатки из-за высокой самооценки. Но из-за гордости она отчаянно пыталась справиться с этим. Такова сущность девушки по имени Куджо Алиса. В какой-то момент страх показать свою неидеальность исчез. Больше не заботясь о тексте, Алиса прямо и весьма бодро заговорила со зрителями:

— Я обещаю, что продолжу прилагать все усилия, чтобы стать идеальным президентом ученического совета. Если на выборах в следующем году я не буду уверена в том, что подхожу на эту роль... я тут же сниму свою кандидатуру.

Алиса коротко поклонилась.

— Поэтому, пожалуйста, следите за мной с этого момента и не стесняйтесь указывать на мои недостатки в качестве президента. Я постараюсь использовать все эти предложения, чтобы стать президентом ученического совета, которого вы хотите. Большое спасибо за внимание.

Когда Алиса спустилась с кафедры, раздались бурные овации. Аплодисменты были не восторженными... а скорее теплыми, будто одобряли хорошую схватку. Алиса снова глубоко поклонилась и ушла со сцены. Подтвердив ситуацию со стороны, Масачика почувствовал облегчение.

В целом, оценка высокая... Учитывая обстановку, которую создали наши соперники, она отлично справилась. Кажется, речь Алисы пошла в противоположном от Юки направлении.

Когда он закончил спокойно анализировать произошедшее, Алиса спустилась со сцены.

— Хэй! Отлично справилась на сцене. Я рад, что все прошло хорошо.

— Правда?..

— Да. Все было супер. Ты великолепно смотрелась.

Масачика легонько похлопал ее по плечу и с любопытством заглянул ей в глаза.

— По какой-то причине в твоём взгляде я вижу облегчение, а?

— Да... Я чувствую, что могу сделать небольшой шаг вперед.

— Да?..

Масачика не мог полностью понять смысл ее слов. Однако в этот момент ведущий назвал его имя, и Масачика поднял голову.

— Кажется, настала моя очередь... Тогда я пошел.

— Ага... Задай им.

— Предоставь это мне. Тогда...

Направившись к сцене, Масачика широко улыбнулся Алисе... и двум людям позади нее.

— Тогда я для начала выиграю это.

Когда Масачика поднялся на сцену, внимание зрителей переключилось на последнего члена ученического совета. Спокойно пройдя сквозь толпу, Масачика обвел аудиторию взглядом и с улыбкой поднялся на сцену.

— Привет. Меня зовут Кудзе Масачика, и я состою в отделе по общим вопросам ученического совета. В следующем году я планирую баллотироваться в президенты ученического совета вместе с Куджо Алисой. И еще я...

Масачика не теряя времени помахал рукой и встал в позу. Его левая рука находилась под грудью, поддерживая локоть правой руки, правая рука была направлена прямо вверх, частично закрывая лицо, будто у него был синдром восьмиклассника. Масачика дерзко улыбнулся и бросил пронзительный взгляд на зрителей.

— ...человек, который раньше поддерживал Суо Юки на пути к президентству, и серый кардинал собственной персоной...

Признание было сделано с многократными остановками и преувеличенным позированием. Реакция зрителей оказалась...

— Пф-ф-ф.

— ...

— А?

Некоторые зрители смеялись, некоторые задавались вопросом: «Какого черта он делает?», а большинство бормотало: «Хм. Вот как». Масачика моргнул и наклонил голову из-за холодной реакции, которая превзошла его ожидания.

— А?.. Было ли это представление более крутым, чем я думал?

Количество людей, смеющихся из-за слишком честной реакции Масачики, увеличилось. Масачика кашлянул, чтобы прочистить горло и, чтобы изменить настроение, сказал:

— Ага. Я был вице-президентом ученического совета средней школы в тени Суо Юки. Я уверен, многие задаются вопросом: «Так почему ты не избираешься вместе с Суо-сан? Ты ей изменяешь?»

Из-за нелепого обращения Масачики смех распространился по залу, как волны.

— Поэтому я хочу сказать прямо!

Смех стих, когда Масачика громко ударил по кафедре. Масачика обвел острым взглядом зрителей, которые сидели молча с широко раскрытыми глазами, и серьезным тоном заявил:

— Я уже расстался с Юки! Так что это не измена!

Несмотря на напряженную атмосферу, его слова были встречены со смехом, и некоторые парни шутливо воскликнули: «Ублюдок!» или «Эй, ты слишком быстро меняешь партнеров».

Масачика ответил им, быстро подняв руку, и продолжил спокойным тоном:

— Тогда почему я решил избираться с Алей, а не Юки... Прежде чем мы перейдем к этому, позвольте сказать кое-что важное... Какой человек, по-вашему, достоин быть президентом ученического совета? Хороший человек? Я так не думаю. Я думаю, президентом достоин быть тот... кто привлекает людей вокруг себя. Ох, да. Я понимаю, что вы имеете в виду: «Разве это не относится к Юки?». Я это понимаю, но хочу, чтобы вы дослушали до конца.

Вызвав еще больше смеха своей несвязной речью, Масачика продолжил:

— В таком случае, я хочу отдельно поговорить о тех, кто привлекает людей вокруг себя... В конце концов, в моем понимании, такой человек должен быть прямолинейным. Человек, который прислушивается к мнению других людей. И еще он должен быть трудолюбивым. Человек, при виде которого думают: «Он так усердно трудится, я должен трудиться так же!». И, самое важное, у него должна быть красивая душа. Человек, который не хочет причинять боль другим и может достучаться до людей, отказавшись от своего себялюбия. Люди потянутся к такому человеку, и я верю, что человек, который может собрать единомышленников таким образом, больше всех подходит для роли президента.

Сказав это в организованной и логичной манере, Масачика немного изменил тон голоса и задал вопрос:

— Основываясь на этом... Что вы, ребята, подумали, когда услышали речь Али? Я не хочу говорить о содержании речи... Ах, но первое предложение на русском — это исключение, ладно? Простите мою грубость, но это было моей идеей, чтобы сделать выступление более интересным.

В ответ на неожиданное признание Масачики раздались удивленные возгласы, сопровождаемые смешками: «Ты просто сейчас так говоришь!» или «Так это был ты!». В ответ Масачика помахал рукой, будто подразумевая: «Нет-нет».

— В конце концов, как могла Аля сама сделать что-то такое... Так как разговор зашел не туда, давайте вернемся к нашему обсуждению. Честно говоря, слушая ее речь, я подумал, что она была очень неловкой.

Ухмыльнувшись, Масачика негативно высказался о выступлении своей коллеги, что вызвало волнение в зале.

— Но в то же время я подумал, что она была очень прямолинейной и честной. Вы ведь думаете так же?

Огромное количество учеников кивнуло. Масачика удовлетворенно кивнул им в ответ и сказал:

— Аля — честный человек. Она не пытается выглядеть напыщенной, восхитительной и не пытается стать популярнее, давая громкие обещания, которые не сможет выполнить. Она просто человек, который много работает, как она и сказала в своей речи. Кроме того, она невинна. Невинна настолько, что воспользовалась моей идеей, чтобы глупо пошутить.

Сказав это шутливым тоном, Масачика посерьезнел и продолжил:

— Меня привлекла эта сторона Али, и я захотел ее поддержать. По этой причине я выбрал ее, а не Юки. И я надеюсь, что вы все тоже ее поддержите.

Сказав это, Масачика обвел аудиторию взглядом и вдруг закричал:

— Даже так вы можете не поверить мне... Если кто-то скажет: «Дело не только в твоём вкусе», мои слова не будут иметь смысла, разве нет?

Пожав плечами, Масачика кивнул, будто признавая: «Может, в этом и есть доля правды», и вдруг поднял указательный палец.

— Тогда позвольте мне кое-что вам сказать.

Сделав все, что в его силах, чтобы захватить все внимание аудитории, Масачика разыграл свою

козырную карту.

— Когда Аля станет президентом ученического совета... Танияма Саяка и Миямаэ Ноноа присоединятся к ней, как члены совета.

В это было трудно поверить. Вскоре поднялся гам.

— Я уже получил обещание по этому поводу. Вы, ребята, можете в это поверить? Люди, которые соревновались на дебатах, сейчас говорят, что будут вместе работать в ученическом совете. Это было бы невозможно для прошлых меня и Юки.

Стоя перед удивленной и подозрительно поглядывавшей на него аудиторией, Масачика посмотрел на Юки, стоявшую под сценой.

— Ранее Юки сказала, что только она, как человек с большим опытом в ученическом совете, может изменить школу. Но так ли это? Помимо Али есть я, с таким же опытом, как у Юки, а еще Танияма и Миямаэ, подававшие самые большие надежды на становление президентом ученического совета. Вы все еще так думаете?

Вопрос Масачики создал особую атмосферу среди учеников, которые начали задумываться: «А ведь на самом деле...»

Масачика продолжил давить:

— Более того, Юки сказала, что в этом году не так много членов ученического совета, поэтому мы не можем многого сделать. Так почему лишь несколько первогодок вступило в ученический совет? Ответ прост. Дело в том, что они ушли из совета, проиграв выборы на втором году. Это относится и к прошлым поколениям ученического совета. Лишь нескольким талантливым ученикам удастся стать президентом, и ученики, которые должны были стать следующим поколением совета, уйдут один за другим после соревнований на дебатах. Поэтому ученическому совету всегда не хватает людей.

Все об этом знали, но это было настолько очевидно, что почти никто об этом не задумывался.

— С другой стороны, если в совете будут более опытные второгодки, то не будет ли он работать более стабильно, не страдая из-за непостоянности первогодок? И только ученический совет во главе с Алей может этого добиться. Если Аля сан будет выбрана, то ее окружит команда мечты из бывшего и нынешнего вице-президентов. Это лучший ученический совет, который я могу представить.

Многие ученики были рады предложению Масачики. Бывшие соперники пожмут руки и будут вместе управлять ученическим советом. Глаза учеников загорелись от похожей на мечту идеи, которой они никогда раньше не видели. Масачика продолжил более высоким голосом:

— Юки и Аяно, конечно, не исключение. Я хочу, чтобы, они тоже присоединились к ученическому совету, когда Аля станет президентом. Более того, Юки показала свою готовность менять школу, я уверен, что даже если она проиграет выборы, то будет счастлива нам помочь.

Говоря в шутливой манере, Масачика даже умудрился привлечь сторонников Юки, заявив, что она станет их союзником в будущем. Затем он в театральной манере поклонился смеющимся зрителям.

— Моя речь была слишком длинной. На этом все. Чтобы достичь лучшего ученического совета в истории, мне понадобится поддержка каждого из вас. Большое спасибо за внимание.

Когда Масачика сошел со сцены, произошла еще одна неожиданность. Когда он только начал спускаться, из-за кулис вышла Алиса, а за ней, к всеобщему удивлению, и Саяка с Ноноа.

— Хм? Три человека... А?

— Что? Как такое возможно?!

— Посмотрите на это!

— А-а-а. Реально?!

Зрелище, доказывающее слова Масачики, вызвало самый большой шум за день...

Когда четыре человека сошлись вместе и поклонились, зал взорвался аплодисментами и криками. Ученики не знали, что между ними произошло, но это не имело значения. Две пары кандидатов, которые не должны были общаться, сейчас «держались за руки». Только этого факта было достаточно, чтобы вызвать огромный шум.

— Аля, эти аплодисменты ты заработала своими силами.

Стоя с наклоненной головой, Масачика сказал стоявшей рядом Алисе и увидел, что она тяжело вздохнула. Зная это, он не осмелился посмотреть на выражение ее лица. Под шум аплодисментов, не менее громких, чем у Аяно и Юки, они вчетвером направились за кулисы.

— Юху! Отлично справились. (Ноноа)

— Хорошая работа. (Алиса)

— Всегда пожалуйста. (Масачика)

— ...

Они усердно трудились ради друг друга, но только Саяка смотрела куда-то вдаль со сложным выражением лица. Она молча поправила очки и безэмоционально сказала:

— Я погасила свой долг?

— Да, большое спасибо. Это очень нам помогло.

Саяко обвела искренне благодарившую ее Алису неловким взглядом и склонила голову.

— Как я уже говорила... я не поддерживаю вас, ребята. Я сдержу свое обещание и присоединюсь к ученическому совету, если вы победите, но не стану помогать во время избирательной кампании.

— Знаю. Я постараюсь... заполучить твою поддержку.

— Понятно...

Саяка развернулась и направилась к аварийному выходу позади здания. Затем она на мгновение задержалась и сказала:

— Буду с нетерпением ждать.

Сказав это, Саяка вышла. С ухмылкой Ноноа последовала ее примеру.

— Тогда сделайте все, что в ваших силах. Я тоже не могу пообещать, что буду вас поддерживать, но, если Алиса сможет стать президентом, я буду работать вместе с вами, ребята.

— Ох. Спасибо большое.

— А-Алиса?..

Проводив Ноноа озадаченным взглядом, Алиса посмотрела на другую сторону сцены. Она глазами передала свои намерения Юки, стоявшей там с серьезным выражением лица. По этой причине она хотела стать президентом ученического совета.

Изначально это могло быть моей единственной целью... но сейчас на меня надеются Кудзе-кун, Танияма-сан и Миямаэ-сан. Поэтому я не могу проиграть. Меня больше не поколеблет твоя решимость.

В ответ на ее взгляд... Юки небрежно улыбнулась и передала глазами: «Я тоже не собираюсь проигрывать. Мне нравится твоя решимость. Если готова, давай, вперед, сразись со мной».

Они смотрели друг на друга в течение нескольких секунд, пока их не прервала подошедшая к Алисе Мария. Увидев, что Алиса разговаривает с Марией, а Масачика с Тойей, Юки, усмехнувшись, пробормотала:

— Нам нанесли серьезный удар.

В этой игре можно было победить. Даже разница в достижениях и узнаваемости их имен... После сокрушительной победы на школьной передаче, она должна была победить с огромным отрывом. Однако конечный результат был ничьей. Нет, несмотря на то, что количество аплодисментов было примерно равным, Юки, вероятно, не смогла так же сильно впечатлить аудиторию. Результат оказался ничьей, но, учитывая ход выступлений, это было сокрушительным поражением.

— Я не ожидала, что он сможет привлечь этих двоих на свою сторону... Это было правда удивительно.

Юки кивнула в ответ на слова потрясенной Чисаки.

— Да. Точно. Это было неожиданно.

Да, ситуация действительно была неожиданной. И она, вероятно... была вызвана самой Юки. Битва во время школьной передачи, которая должна была вогнать Алису в депрессию, вероятно, побудила этих двух людей встать на ее сторону.

Кажется, я переборщила с интригами... по итогу лишь подчеркнув ее невинность.

Более того, она побудила брата взяться за дело всерьез. Юки была охотником, пойманным в свою же ловушку. Пока Юки стояла, внутренне стиснув зубы, Аяно склонила голову.

— Пожалуйста, простите меня, Юки-сама. Если бы только я смогла выступить чуть лучше.

— Это не твоя вина. Я ошиблась, когда недооценила стратегию Масачики-куна, сделав неверную догадку.

Юки потрясла головой, прерывая слова Аяно.

Верно. Если бы она не запуталась в своих догадках, то выбрала бы выступать последней. Она предположила, что соперники нацелятся на ничью... Нет, где-то глубоко в своем сердце она думала, что это единственное, что они могут сделать. Юки думала, что, если они будут

сражаться напрямую... она точно не проиграет, даже если соперником будет ее брат. В своем высокомерии она приняла угрозу брата за сплошной блеф и попыталась достичь сокрушительной победы.

Я уверена, что все это было предсказано старшим братом...

— Странно, что он слишком спокоен. Он что-то замышляет?

Старший брат действительно умнее меня во всем... Ха-ха-ха-ха.

Несмотря на поражение... Юки испытывала странное облегчение. Она действительно хотела победить брата. Но в то же время не хотела, чтобы он проиграл. Она думала, что ее брат, которым она восхищалась и которого уважала, был крайне выдающимся. От этой мысли ей хотелось верить, что он все еще тут.

Ах. Нет. Такие мысли не пойдут мне на пользу...

И ее желание победить брата, и желание, чтобы брат не проигрывал, были искренними. Но пока она чувствует облегчение во время поражений, она никогда не сможет его победить.

Поэтому Юки подавила эмоции и бесстрашно улыбнулась.

— Что ж. В этот раз нам остается только признать поражение. Только в этот раз... — пробормотала Юки, свирепо улыбаясь и набираясь решимости победить в следующий раз.

Чисаки тут же отвела взгляд, будто увидела что-то, чего видеть не должна была. Поглядывая на нее сбоку, Аяно тихо сказала Юки:

— Юки-сама.

— Да?

— Так это изображение характерной черты сильного персонажа?

С горящим взглядом Аяно сложила руки на груди, будто говоря: «Я начинаю понимать!»

— Нет. Я не хотела этого делать, знаешь ли.

Юки вздохнула и неосознанно сделала цуккоми.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96886/2772780>